

«УХОДИЛИ МЫ ИЗ КРЫМА...»

95 ЛЕТ СО ДНЯ РУССКОГО ИСХОДА

Над Черным морем, над белым Крымом
Летела слава России дымом.
Над голубыми полями клевера
Летела горе и гибель с Севера.
Летела русские пули градом.
Убили друга со мною рядом.
И Ангел плакал над мертвым ангелом...
Мы уходили за море с Врангелем.

Владимир Столенский. 1937

11 ноября 1920 года началась одна из крупнейших, отлично организованных и бескровных операций по эвакуации морем. Данная операция, которую некоторые отечественные историки называют не иначе, как «великий исход», была заранее тщательно проработана и спланирована штабом генерала Петра Николаевича Врангеля. За 5 дней (с 11-16 ноября) из портов Крымского полуострова (Севастополь, Евпатория, Керчь, Феодосия, Ялта) вышло 126 судов, вместивших в себя около 150 тысяч человек...

Среди эвакуированных было до 15 000 казаков, 12 000 офицеров, 4000-5000 солдат и офицеров регулярных частей, свыше 30 000 офицеров и чиновников тыловых частей Русской Армии П.Н. Врангеля, 10 000 юнкеров и до 60 000 гражданских лиц, в большинстве своем — семей офицеров и чиновников. План операции был разработан еще в мае. Все корабли, и другие плавсредства были распределены по портам. В тех же портах «приписки» был образован неприкосновенный запас угля, машинного масла и продовольствия на случай объявления эвакуации. Также были предусмотрены все меры для не-

допущения паники в городах, давки при погрузке, и даже возможных конфликтов на кораблях. Ведь ранее при эвакуации в Одессе и Новороссийске были зафиксированы частые случаи, когда из-за недостатка мест на кораблях, люди в агонии выкидывали друг друга за борт. Успех операции через двадцать лет оценили бывшие противники Врангеля. Его план был использован советскими военно-начальниками при эвакуации советских войск с полуострова зимой 1941-1942гг..

Но это было потом. А пока, утром 11 ноября 1920 года черный барон белого Крыма (как часто называли генерала Врангеля), последний правитель Белого Юга России, отдал приказ об эвакуации. В нем в частности говорилось: «всех, кто разделял с армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства, с их семьями, и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага».

Интересно, что на момент начала эвакуации не одна из стран не подтвердила свое согласие на принятие судов. Судьба отъезжающих была неизвестна. К тому же у крымских властей был недостаток топлива, что могло привести к большой скученности на пароходах. Не было средств для помощи в пути, не хватало провианта и лекарств.

Как только было принято решение об эвакуации из Крыма, сразу же был отдан приказ о сосредоточении судов в портах, согласно выработанному плану. Войска, получив приказ оторваться от противника, быстрыми переходами, в течение двух-трех дней, достигли указанных им портов.

С раннего утра по улицам Севастополя начали передвигаться повозки и группы людей направлявшихся в сторону порта. Желаящие выехать записывались в штабе генерала Скалона, и их количество оказалось столь велико, что уже тогда стало

ясно, что расчеты Южнорусского правительства и штаба Врангеля будут значительно превзойдены, а тоннажа судов может оказаться недостаточно. Днем 12 ноября в Севастополь прибыли перегруженные людьми последние поезда, в том числе поезд командующего 1-й армией генерала Кутепова. Погрузка лазаретов, многочисленных управлений и служб, а также населения шла довольно организованно и в полном порядке.

Утром 14 ноября генерал Врангель и командующий флотом адмирал Кедров объехали на катере грузящиеся суда Севастополя, погрузка которых почти закончилась. В тот же день суда из Севастополя стали выходить в море, а утром 15 ноября прибыли в Ялту. Затем многочисленные плавсредства пошли на Феодосию. В Феодосии погрузка проходила менее удачно. В Керчи эвакуация началась позже всех.

14 и 15 ноября здесь в спокойной обстановке шла посадка на

"Мечту", "Екатеринодар", "Хоракс", "Поти", "Самару". Еще за городом офицеры и квартиреры Керченского гарнизона, собранные в отдельный батальон, специально предназначенный для поддержания порядка при погрузке, встречали подходявшие части, указывали им дорогу к пристани, сообщали правила погрузки. Грузились конные части донских и кубанских казаков, местный гарнизон и тыловые учреждения. Ярким солнечным днем 16 ноября погрузились последние патрули юнкеров.

Пароходы вышли в море перегруженными до крайности, все палубы и мостики, трюмы и проходы были буквально забиты людьми.

Так ушел в свой последний поход русский Черноморский флот. В последний поход ушла и Русская, (бывшая Добровольческая) армия. Так печально закончилась история некогда великой империи...

Россия в проказе

Поучение, сказанное при служении литургии в Николо-Воробинской церкви в Москве 14 января 1918 г.

Возлюбленные братие, вы только что выслушали в Евангельском чтении повествование о том, как Господь наш Иисус Христос исцелил десять прокаженных мужей.

Проказа — ужасная, тяжкая болезнь, часто встречающаяся на Востоке. Тело больного покрывается язвами и струпьями, кожа лопается и гноится, члены по частям отпадают (Иов. 7:5), и все это длится по целым годам! Страдальцы «ждут смерти, и нет ее», и обрадовались бы до восторга, если бы нашли гроб (Иов. 3:21—22). Прокаженного все чуждаются, близкие покидают и знакомые забывают его, гнушаются те, которые раньше любили его (Иов. 19:13—19).

Эти мучительные переживания прокаженных невольно напоминают собою то ужасное состояние, в котором находится ныне наша дорогая Родина, страдалица Россия.

Все тело ее покрыто язвами и струпьями, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани. И как у прокаженного отпадают части ее — Малороссия, Польша, Литва, Финляндия, и скоро от великой и могучей России останется только одна тень, жалкое имя. «Как сокрушен жезл силы, посох славы!» (Иер. 48:17). «Великий между народами, князь над областями, становится данником. Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его. Нет у него утешителя из всех, любивших его» (Плач. 1:1—2). Как прокаженный, Родина наша покрылась стыдом и стала «посмеянием и ужасом для всех, окружающих» ее (Иер. 48:39). Вы, конечно, читали сообщение о том, как иногда

за границей наши союзники при появлении русских в общественных местах спешат уйти от наших соотечественников, как бы от заразы. И мы сами у себя дома нередко отмежевываемся от тех, кого еще недавно считали своими защитниками и на кого взирали с гордостью и упованием. Так происходит «переоценка ценностей», столь для нас плачевная!

Где же выход из современного печального положения нашего? Все чаще и чаще раздаются голоса благомыслящих людей, что «только чудо может спасти Россию». Верно слово и всякого приятия достойно, что силен Бог спасти погибающую Родину нашу. Но достойны ли мы этой милости Божией, — того, чтобы над нами было сотворено чудо? Из Святого Евангелия мы знаем, что Христос Спаситель в иных местах не творил чудес за неверствие жителей (Матф. 13:58) и с другой стороны Господь, предсказуя ученикам Своим грядущие бедствия — войны, глады, моры, землетрясения, изрек, что избранных ради прекратятся эти тяжелые дни (Матф. 24:22). Есть ли среди нас, братие, хотя бы немногие праведные мужи, ради коих Господь милует народы. То ведает один Бог! А мы, подобны Евангельским прокаженным, ставши издалеча, вознесем глас, глаголюще: «Иисусе наставниче, помилуй ны» (Лк. 17:12—13). Да не взыщеша дел, оправдающих нас, аще бо праведника спасеши, ничтоже велие; и аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно: достойно бо суть милости Твоя, но на нас грешных удиви милость Твою и спаси ны, прежде даже до конца не погибнем.

Послания Святителю Тихону, Патриарха Московскаго и всея Руси (Сборник трудов Патриарха Тихона). - М.: Фонд славянской письменности и культуры, 1990. - С. 11-12.

Плач Иеремии, 4, 1-2, 4-19; 5, 2-3, 22

1 Как потускло золото, изменилось золото наилучшее! камни святилища раскиданы по всем перекресткам.

2 Сыны Сиона драгоценные, равноценные чистейшему золоту, как они сравнены с глиняною посудю, изделием рук горшечника! ...

4 Язык грудного младенца прилипает к гортани его от жажды; дети просят хлеба, и никто не подает им.

5 Евшие сладкое истаявают на улицах; воспитанные на багрянице жмутся к навозу.

6 Наказание нечестия ... народа моего превышает казнь за грехи Содомы: тот низринут мгновенно, и руки человеческие не касались его.

7 Князя ее были в ней чище снега, белее молока; они были телом краше коралла, вид их был, как сапфир;

8 а теперь темнее всего черного лице их; не узнают их на улицах; кожа их прилипла к костям их, стала суха, как дерево.

9 Умерщвляемые мечом счастливее умерщвляемых голодом, потому что сии истаявают, поражаемые недостатком плодов полевых.

10 Руки мягкосердых женщин варили детей своих, чтобы они были для них пищею во время гибели дочери народа моего.

11 Совершил Господь гнев Свой, излил ярость гнева Своего и зажег на

Сионе огонь, который пожрал основания его.

12 Не верили цари земли и все живущие во вселенной, чтобы враг и неприятель вошел во врата Иерусалима.

13 Все это - за грехи лжепророков его, за беззакония священников его, которые среди него проливали кровь праведников;

14 бродили как слепые по улицам, осквернялись кровью, так что невозможно было прикоснуться к одеждам их.

15 "Сторонитесь! нечистый!" кричали им; ...и они уходили в смущении; а между народом говорили: "их более не будет!"

16 лице Господне рассеет их; Он уже не призрит на них", потому что они лица священников не уважают, старцев не милуют.

17 Наши глаза истомлены в напрасном ожидании помощи; со сторожевой башни нашей мы ожидали народ, который не мог спасти нас.

18 А они подстерегали шаги наши, чтобы мы не могли ходить по улицам нашим; приблизился конец наш, дни наши исполнились; пришел конец наш.

19 Преследовавшие нас были быстрее орлов небесных; гонялись за нами по горам, ставили засаду для нас в пустыне.<...>

22 Наследие наше перешло к чужим...

3 мы сделали сиротами, без отца; матери наши - как вдовы.

22 Неужели Ты совсем отверг нас, прогневался на нас безмерно?